

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

ПУБЛИЧНЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА¹

Гришин Николай Владимирович, доктор политических наук, профессор
Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: nvgrishin@mail.ru

В современных исследованиях публичных ценностей предметом изучения могут выступать публичные ценности отдельных сфер управления и государственной политики. Обособляется определение публичных ценностей российского избирательного процесса. Закрепленные в законодательстве принципы выборов могут быть охарактеризованы как формализованные публичные ценности избирательного процесса России. В 2000-е гг. происходит трансформация публичных ценностей выборов в России от «Managing Down» к «Managing Up». Происходит выхолащивание либеральных публичных ценностей российских выборов. Делаются попытки внедрения новых имитационных публичных ценностей. Большинство россиян остаются приверженцами либеральных ценностей избирательного процесса.

Ключевые слова: избирательная система, выборы, избирательный процесс, публичные ценности

PUBLIC VALUES OF RUSSIAN ELECTORAL PROCESS

Grishin Nikolay V., Sc.D. (Polity), Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: nvgrishin@mail.ru

Modern studies of public values provide us to study public values of particular spheres of public policy. The study offers a definition of public values of the Russian electoral process. Enshrined in the law principles of elections can be characterized as formal public value of the electoral process in Russia. In the 2000s the transformation of public values of elections in Russia from values «Managing Down» to values «Managing Up». There is an emasculation of liberal public values of elections in Russia. Attempts are made to the implementation of new imitating public values. Most of the population is adherents of the liberal values of the electoral process.

Keywords: electoral system, elections, the electoral process, public values

Один из относительно новых предметов исследования политической реальности – публичные ценности. Публичные ценности чаще всего рассматриваются в контексте общих вопросов государственного управления, касаются всех отраслей. По нашему мнению, предметом исследования могут быть публичные ценности в отдельных отраслях политики и государственного управления. Публичные ценности в отдельных секторах политического управления были темой научной конференции “Creating Public Value in a Multi-Sector, Shared-Power World” в Миннесоте в 2012 г. В частности, предметом изучения могут быть публичные ценности избирательного процесса.

Публичные ценности в американском избирательном процессе в настоящее время являются предметом исследований К. Пирсон [15]. К числу основных публичных ценностей в американском избирательном процессе она причисляет политическое равенство, расширение политического участия граждан, свободу информации и слова.

Предлагаем следующую дефиницию – «Публичные ценности в избирательном процессе – принципы и убеждения об организации и правилах построения избира-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта (№ 13-03-00252 «Оптимизация избирательной системы России: от санации к развитию»).

тельного процесса». Носителем публичных ценностей может выступать правящая власть, а также сообщество.

Публичные ценности в российском государственном управлении, даже если рассматривать только постсоветский период, имеют весьма противоречивую историю. В полной мере это замечание относится и к публичным ценностям избирательного процесса в России – их развитие наполнено серьезными противоречиями и конфликтами.

Уже к началу 1990-х гг. в отечественном избирательном процессе установилось доминирование либеральных публичных ценностей. Позже эти ценности были закреплены формально в Конституции России 1993 г. и федеральных законах. Либеральные публичные ценности российского избирательного процесса 1990-х гг. вполне подпадали под категорию ценностей «Managing Down», поскольку были ориентированы на приоритет интересов общественности.

К числу публичных ценностей выборов в России следует отнести и формализованные принципы выборов в России, определенные в ФЗ-67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Зачастую публичные ценности и рассматриваются как принципы. В подтверждение этого можно привести определения публичных ценностей в работах М. Маккарта [16] и докладе Организации экономического сотрудничества и развития [17]; авторы этих работ в целом отождествляют «публичные ценности» и «принципы». Если исходить из такого, формального подхода, то в качестве публичных ценностей избирательного процесса в России были провозглашены следующие принципы: всеобщее избирательное право, равное избирательное право, прямое избирательное право, тайное голосование, обязательность выборов, свободное и добровольное участие в выборах, открытость и гласность деятельности избирательных комиссий.

Помимо этих законодательно закрепленных принципов, можно выделить и иные публичные ценности избирательного процесса в России, сложившиеся в 1990-е гг. Такими публичными ценностями являлись свобода слова, равенство кандидатов, демократические правила игры, расширение активного и пассивного избирательного права и т.д.

С конца 1980-х гг. и до начала 2000-х гг. в российском обществе в целом существовало согласие относительно тех ценностей, на которых должна строиться организация избирательного процесса. Почвой для консенсуса служили либеральные ценности. На эти публичные ценности ориентировалась действующая власть и основные оппозиционные силы. Под сомнение они ставились лишь маргинальными деятелями.

Таблица 1

Публичные ценности российского избирательного процесса 1990-х гг.

Формализованные принципы выборов в России	Неформализованные публичные ценности выборов
всеобщее избирательное право, равное избирательное право, прямое избирательное право, тайное голосование, обязательность выборов, свободное и добровольное участие в выборах, открытость и гласность деятельности избирательных комиссий.	свобода слова, равенство кандидатов, демократические правила, расширение активного и пассивного избирательного права

В западном политическом процессе на протяжении продолжительного времени наблюдается процесс «укоренения» (instilling) базовых публичных ценностей, их поступательного развития. В постсоветской России история развития публичных ценностей оказалась иной. Хотя для постсоветской политики либеральные публичные ценности 1990-х гг. оказались совершенно новыми и недостаточно укоренившимися,

в дальнейшем не происходит их последовательного развития и «укоренения». Происходит очевидный откат в распространении либеральных публичных ценностей.

Эта ситуация может быть охарактеризована как «конфликт публичных ценностей», при том допущении, что субъектами конфликта выступают, конечно, не сами ценности. Конфликт публичных ценностей, вероятно, типичен для всех стран с догоняющей модернизацией, в которых обостряются вопросы межкультурного заимствования и цивилизационной идентичности. Конфликт сопряжен со «столкновением» разных типов политической культуры. В России конфликт публичных ценностей присутствует, вероятно, во всех сферах государственного управления и публичной политики.

Специфика нашей ситуации заключается в том, что в 2000-е гг. не произошло и открытого отказа от либеральных публичных ценностей. Безусловно, в российском избирательном процессе 2000-х гг. происходит регрессивный откат от либеральных публичных ценностей. Но этот откат происходил при официальном сохранении основных этих ценностей (прежде всего, в их формализованной части). Действующая власть не пошла по пути прямого отрицания демократических стандартов выборов. Процесс трансформации публичных ценностей избирательного процесса России в 2000-е гг. можно охарактеризовать как «выхолащивание» либеральных публичных ценностей избирательного процесса.

Публичные ценности «Managing Down» (ориентация на требования общественности), доминировавшие при проведении российских выборов с начала 1990-х гг., меняются на ценности «Managing Up» (ориентация на ожидания руководства).

Либеральные публичные ценности российских выборов столкнулись в 2000-е гг. с двумя видами вызовов: 1) кризис либеральных публичных ценностей, 2) распространение «антилиберальных» публичных ценностей.

Происходит и открытое нарушение формализованных публичных ценностей российских выборов. Наиболее ярким примером является отмена губернаторских выборов 2004 г. В данном случае нас более всего интересует, что официально новая процедура назначения губернаторов продолжала называться «выборами». Таким образом, это были первые выборы в постсоветской России, которые происходили без избирателей. Это было прямым нарушением принципа выборов в России, закрепленного в ФЗ-67, в соответствии с которыми выборы в России могут быть только прямыми [ст. 2 ; 3].

Рассмотрим процесс выхолащивания либеральных публичных ценностей выборов в России. Любопытно, что это происходило на определенной мировоззренческой базе, с использованием методологии релятивизма и постмодернизма.

В выхолащивании либеральных публичных ценностей выборов действующая власть активно использовала логику абсурда. В частности, это произошло после отмены губернаторских выборов в 2004 г. Ряд официальных СМИ трактовали отмену прямых выборов губернаторов как переход к более демократической процедуре губернаторских выборов.

Столь же абсурдной была логика при обосновании отмены избирательного залога. Избирательный залог давал дополнительные гарантии кандидатам, защищал кандидатов от административного произвола на этапе выдвижения и регистрации. В.Е. Чуров интерпретировал отмену избирательного залога как демократическую меру, поскольку она направлена против «имущественного ценза».

Представители действующей власти начинают трактовать официальные публичные ценности выборов как относительные и абстрактные, напрямую выхолащивая их смысл, фактически снимая с себя задачу максимального воплощения демократических стандартов выборов.

Одним из многочисленных примеров является публичная лекция В.Е. Чулова в Польше в мае 2011 г., главной идеей которой было то, что классические демократические стандарты выборов «в чистом виде» нигде не существовали и не существуют [13]. Акцент делается на том, что международные стандарты демократических выборов

хотя и « абсолютные и всеобщие, но... весьма относительные». Демократические принципы выборов трактуются как абстрактный идеал, практическое достижение и конкретное воплощение которого – вопрос в принципе сомнительный. Это идеал, который «в полном объеме» нигде не реализуется. Руководители российского избирательного процесса играют роль скептиков и агностиков, которые критически оценивают реальность демократических стандартов выборов. Относительно некоторых принципов говорится, что их «невозможно реализовать в полном объеме», что они «субъективные, оценочные», «сто процентно честных выборов не бывает».

Этот скептический подход – очень удобная позиция для лишения демократических стандартов выборов их практической роли, для освобождения от необходимости следовать этим стандартам.

Помимо выхолащивания либеральных публичных ценностей выборов в период 2000-х гг. наблюдается появление новых принципов, которые претендуют на роль новых публичных ценностей выборов. Мы назовем их имитационными публичными ценностями. Имитационные публичные ценности играют сугубо инструментальную роль для решения определенных задач по реформированию избирательного процесса; они не могут быть признаны новыми публичными ценностями, поскольку не отражают подлинных мировоззренческих принципов и убеждений. В 2000-е гг. делалась попытка насаждения следующих имитационных публичных ценностей:

Укрепление роли партий в избирательном процессе. В 2000-е гг. задача укрепления политических партий пропагандировалась как одна из главных ценностей, которой должна быть подчинена организация выборов в нашей стране.

Эта квази-ценность служила идейным оправданием для перехода к пропорциональной избирательной системе и фактической отмене антрепренерского пути построения политической карьеры на федеральном уровне (в пользу гильдейского, или, точнее, кланового пути).

На основе этой имитационной публичной ценности были введены многочисленные изменения в избирательную систему: 1) переход к пропорциональной избирательной системе; 2) запрет избирательных блоков (в Пояснительной записке к ФЗ-67 говорилось: «усилившаяся роль политических партий... дают основание полагать, что отпала необходимость их объединения в избирательные блоки...»); 3) в 2006 г. последовал запрет на выход из фракции депутатов, избранных по партийным спискам, а также выдвижение партией кандидатов, являющихся членами других партий.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию в 2009 г. Д.А. Медведев озвучил предложения по дальнейшему изменению избирательной системы в стране. Выступая за переход к полностью пропорциональной системе на всех уровнях выборов, Президент ссылаясь на интерес политических партий как на высшую ценность, которая оправдывает эти предложения. Было заявлено, что очередная электоральная реформа «соответствует интересам политических партий и пользуется их поддержкой».

По мнению многих экспертов, следование этому принципу привело к явному противоречию с подлинными ценностями пассивного избирательного права. На федеральных выборах 2006 и 2011 гг. граждане были лишены свободного права выдвижения своих кандидатур в депутаты; это право было отдано в монополию политическим партиям. О том, что такая практика грубо нарушает демократическое содержание пассивного избирательного права, писали в своем Письме Президенту в 2009 г. А.Ю. Бузин, Г.В. Голосов, А.В. Кынев и А.Е. Любарев. Любопытно, что действующая власть впоследствии косвенно признала, что эти практики нарушают пассивное избирательное право граждан. В частности, в 2013 г. Президент В.В. Путин, комментируя отказ от пропорциональной избирательной системы, признал, что выборы по мажоритарным округам будут способствовать «появлению новых имен». Тем самым, это было признанием, что пропорциональная избирательная система ограничивала для граждан возможности быть избранными в парламент.

Дискриминация малых («несозревших») партий. Идея о том, что крупные партии должны иметь особые привилегии в избирательном процессе, поддерживалась пра-

вающей группировкой в 2005–2010 гг. Малые партии были провозглашены «несозревшими» и на этом основании власть реализовала комплекс мер по ущемлению электоральных прав малых («несозревших») партий, которые якобы не достойны активно участвовать в политике.

На дискриминацию малых партий были направлены следующие меры: 1) увеличение заградительного барьера с 5 % до 7 %; 2) увеличение процента набранных голосов, при котором возвращается избирательный залог (до 4 %); 3) преимущества парламентских партий при регистрации и формировании избирательных комиссий; 4) оплата телеэфира партиями, набравшими менее 3 %; 5) увеличение минимального количества региональных групп.

Депутат от КПРФ С.Н. Решульский в парламентской дискуссии в январе 2012 г. остроумно высмеял идею о том, что малые партии – «не созрели» для того, чтобы быть полноправными участниками выборов: «депутат Митрохин, который «Яблоко» возглавляет и стоял на этой трибуне, он ещё, выходит, не созрел. Ну, как-то поливайте тогда его что ли или подкармливайте, чтобы созрел. Ну не бывает таких понятий: созрели, не созрели. Надо чтобы все партии имели равные возможности в этом отношении».

Эти две имитационные публичные ценности формально были ориентированы на демократизацию избирательного процесса. Фактически же они использовались для идейного обоснования тех изменений, которые противоречили демократическим ценностям.

Таблица 2

Изменения публичных ценностей избирательного процесса России в 2000-е гг.

Формализованные принципы выборов в России		Новые имитационные публичные ценности выборов в России
Прямые нарушения официальных принципов выборов в России	Выхолащивание либеральных принципов выборов в России	Укрепление роли партий в избирательном процессе. Дискриминация малых («несозревших») партий

Один из важных вызовов для либеральных публичных ценностей избирательного процесса России – распространение откровенно антилиберальных идей относительно выборов. Либеральные публичные ценности зачастую шельмуются как присущие западной цивилизации, подвергаются атаке на многих фронтах – от идеологем (концепт «суверенной демократии») до научных теорий (учение о разных типах институциональных матриц).

Известный теоретик институциональных матриц С.Г. Кирдина предложила собственную трактовку выборов. В рамках ее теории, в России сохраняется устойчивость X-матрица, которая практически не поддается изменению (ее «доминирование в истории страны носит вечный характер»), для нее характерны «принципы назначения, а не выборности». Институт выборов играет лишь вторичную роль в процедурах назначения. Работы С.Г. Кирдиной можно рассматривать как теоретическое обоснование непригодности для России демократических выборов в их классическом толковании.

Один из наиболее одиозных проектов консерваторов – предложения по изменению выборного законодательства Н.В. Старикова. Он строит свои предложения по улучшению избирательной системы России на такой ценности, как «ответственность избирателя». В своих предложениях по «ограничению либерального права» он осознанно отталкивается от ценностных ориентиров. Либеральные ценности на выборах, по его мнению, «чужды духу и смыслу нашей Русской цивилизации». Ограничение же избирательных прав (активного избирательного права) – соответствуют «нашему пониманию, близкому нам, как носителям ментального кода Русской цивилизации».

Предлагаемые им три ограничения активного избирательного права (возрастной ценз до 35 лет, необходимость активного участия в выборах всех уровней, наличие детей), по его мнению, помогут добиться, чтобы «политическое управление не было

перехвачено нашими геополитическими противниками». Автору этих предложений можно было бы задать вопрос, каким образом лишение политических права бездетных граждан защитит российский избирательный процесс от геополитических противников России.

Существуют и предложения по сокращению избирательных прав и на западном фланге – такие идеи активно отстаивает Ю.Л. Латынина.

Подрыв либеральных ценностей на российских выборах способствует укреплению административного контроля над выборами.

По нашему мнению, кризис либеральных публичных ценностей происходит в России именно в среде правящей группировки. Для широких слоев населения эта тенденция не выражена так явно. Результаты многочисленных социологических опросов свидетельствуют, что российское население отнюдь не отличается антилиберальной направленностью в вопросах организации и проведения выборов. В подавляющем большинстве население является носителем абсолютно либеральных ценностей в вопросах проведения выборов. Возможно, ни в каких других аспектах общественного устройства россияне не являются столь либеральными, как в вопросах об организации и проведении выборов. Здесь доля сторонников либеральных ценностей значительно превышает долю сторонников либеральных партий и оппозиции в целом.

Результаты почти всех опросов свидетельствуют – россияне в целом поддерживают принципы прямых выборов, расширения избирательных прав и иные либеральные ценности проведения выборов.

По опросам Левада-центра, доля россиян, поддерживающих выборы главы региона, составила в январе 2013 г. 68 %. Также большинство респондентов негативно оценивали ограничительные изменения в избирательном законодательстве, проведенные действующей властью в 2004–2006 гг.

Российские избиратели в своем большинстве явно поддерживают снижение градительного барьера на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ. В декабре 2011 г. по данным опросов «Левада-центра» эту меру поддерживали 46% (против – 27 %) [11].

Необходимо высказаться и относительно приписываемого населению недоверия к институту выборов. Такой вывод часто делают на основании социологических опросов, и этот вывод может представлять серьезную опасность, поскольку на его основе подчас делаются и безумные предположения о вероятности отмены выборов вообще. По нашему мнению, российские избиратели отрицают не ценность выборов как таковых, но отрицают ту искаженную форму, в которой они проводятся де-факто. Интерес к выборам фиксируется на высоком уровне, а ожидания от них – на исключительно низком уровне. Так, если перед парламентскими выборами 2011 г. 60 % респондентов имели интерес к выборам, но лишь 43 % респондентов имели какие-либо позитивные ожидания от этих выборов.

Результаты опросов свидетельствуют о высоком уровне потребности в выборах и об осознании того, что выборы эту роль пока не выполняют. В ноябре 2011 г., еще перед выборами 4 декабря 2011 г. их назвали имитационными, 51 % респондентов [5]. Также 52 % респондентов не верили в то, что посредством выборов в России можно побудить власти делать то, чего ждут и хотят простые граждане. На вопрос «От кого, на ваш взгляд, зависит, прежде всего, какие партии пройдут в Государственную думу в декабре 2011 года?» всего 24 % ответили «от воли избирателей», а 43 % – от Владимира Путина. В беспристрастность избирательных комиссий по отношению к партиям на предстоящих выборах верили 34 %.

Интерес представляют и результаты опросов в российской глубинке. Социологический центр «Общественное мнение» (СЦОМ) в 2003–2005 гг. проводил опросы оренбуржцев. Любопытно, что по отношению к политическим партиям, конкретным социально-экономическим вопросам респонденты ничуть не проявили склонности к либеральным ценностям, что закономерно для жителей провинции. Но отношение к институту выборов базировалось на ценностях совершенно либеральных. В частно-

сти, ценности политических свобод оказались важными для 71% респондентов (не важными – для 13 %).

Таким образом, российское население настроено гораздо либеральнее в толковании ценностей избирательного процесса, чем это можно было бы предположить. Более того, именно либерализация избирательного процесса отвечает ожиданиям, ценностям и установкам большинства респондентов. Кризис либеральных публичных ценностей выборов в большей степени затронул правящую группировку и имеет прагматический характер. Наступление на либеральные ценности выборов способно актуализировать либеральные настроения в обществе в целом.

Список литературы

1. Афанасова Е. В. Противоречия в формировании федеративных отношений в Российской Федерации / Е. В. Афанасова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2009. – № 4. – С. 92–98.
2. Баранов А. В. Избирательные системы, выборы и особенности электорального поведения в российских регионах / А. В. Баранов // Российская политическая регионалистика. – Казань, 2011. – С. 100–123.
3. Баранов А. В. Специфика политической модернизации России в 1990-2000-е годы (теория и реальность) / А. В. Баранов // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2011. – № 2. – С. 180–183.
4. Гришин Н. В. Институт выборов и российская государственность / Н. В. Гришин // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2012. – №3. – С. 405–410.
5. Гудков Л. Больше половины россиян считают выборы имитацией / Л. Гудков // Новая газета. – 28 ноября, 2011.
6. Коряковцева О. А. Технологии общественно-политической активизации молодежи в теоретической аспекте / О. А. Коряковцева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 119. – С. 314–321.
7. Мармилова Е. П. Формы защиты избирательных прав граждан в Российской Федерации: проблемы и пути оптимизации / Е. П. Мармилова // Аспирантский вестник Поволжья. – 2008. – № 5–6. – С. 128–131.
8. Мармилова Е. П. Соответствие избирательного законодательства РФ международным стандартам о выборах / Е. П. Мармилова // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2008. – № 3. – С. 65–69.
9. Морозова О. С. Влияние типа избирательной системы на функционирование политической системы общества / О. С. Морозова // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 2. – С. 175–179.
10. Морозова О. С. Политико-коммуникационные процессы в политическом управлении / О. С. Морозова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. История и политология. – 2011. – № 3. – С. 104–108.
11. Российские парламентские выборы 2011 г. : отчет Левада-центра. – Режим доступа : <http://www.levada.ru/books/rossiiskie-parlamentskie-vybory-2011-goda>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения 20.05.2013).
12. Смирнов В. В. Круглый стол журнала «ПОЛИС»: Куда пойдет Россия: новые возможности и ограничения современного развития. Часть II. / В. В. Смирнов, О. В. Попова, Л. В. Сморгун, Я. Ю. Пашкова, Н. А. Баранов, П. Л. Карабущенко // Полис (Политические исследования). – 2013. – № 2. – С. 9–107.
13. Чуров В. Е. Лекция Председателя ЦИК России В. Е. Чурова в Высшей школе государственной администрации Польши 19 мая 2011 года / В. Е. Чуров. – Режим доступа : http://www.cikrf.ru/banners/duma_2011/international/materials/xhurov_lec_varshava.html (дата обращения 7.05.2013).
14. Пашкова Я. Ю. Перспективы реформирования электорального пространства Российской Федерации в контексте новелл законодательства о партиях / Я. Ю. Пашкова // PolitBook. – 2012. – № 1. – С. 112–122.
15. Pearson K. Creating Public Value in Electoral Politics (June, 2012). Режим доступа : <http://www.leadership.umn.edu/documents/Pearson.5-8-12.pdf> (дата обращения 17.05.2013).
16. MacCarthaigh M. Public Service Values. – Dublin, 2008.

17. OECD 'Ethics in the Public Service: Current Issues and Practice' in Public Management Occasional Papers. – 1996. – No.14.

References

1. Afanasova Ye. V. Protivorechiya v formirovaniy federativnykh otnosheniy v Rossiyskoy Federatsii / Ye. V. Afanasova // Kaspiskiy region: politika, ekonomika, kultura. – 2009. – № 4. – S. 92–98.
2. Baranov A. V. Izbiratelnye sistemy, vybory i osobennosti elektoralnogo povedeniya v rossiskikh regionakh / A. V. Baranov // Rossiyskaya politicheskaya regionalistika. – Kazan, 2011. – S. 100–123.
3. Baranov A. V. Spetsifika politicheskoy modernizatsii Rossii v 1990-2000-e gody (teoriya i realnost) / A. V. Baranov // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2011. – № 2. – S. 180–183.
4. Grishin N. V. Institut vyborov i rossiskaya gosudarstvennost / N. V. Grishin // Kaspiskiy region: politika, ekonomika, kultura. – 2012. – № 3. – S. 405–410.
5. Gudkov L. Bolshe poloviny rossiyan schitayut vybory imitatsiy / L. Gudkov // Novaya gazeta. – 28 noyabrya, 2011.
6. Koryakovtseva O. A. Tekhnologii obshchestvenno-politicheskoy aktivizatsii molodezhi v teoreticheskoy aspekte / O. A. Koryakovtseva // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. – 2009. – № 119. – S. 314–321.
7. Marmilova Ye. P. Formy zashchity izbiratelnykh prav grazhdan v Rossiyskoy Federatsii: problemy i puti optimizatsii / Ye. P. Marmilova // Aspirantskiy vestnik Povolzhya. – 2008. – № 5–6. – S. 128–131.
8. Marmilova Ye. P. Sootvetstvie izbiratel'nogo zakonodatelstva RF mezhdunarodnym standartam o vyborakh / Ye. P. Marmilova // Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – № 3. – S. 65–69.
9. Morozova O. S. Vliyaniye tipa izbiratel'noy sistemy na funktsionirovaniye politicheskoy sistemy obshchestva / O. S. Morozova // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2013. – № 2. – S. 175–179.
10. Morozova O. S. Politiko-kommunikatsionnye protsessy v politicheskom upravlenii / O. S. Morozova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholokhova. Istoriya i politologiya. – 2011. – № 3. – S. 104–108.
11. Rossiyskie parlamentskie vybory 2011 g. : otchet Levada-tsentra. – Rezhim dostupa : <http://www.levada.ru/books/rossiyskie-parlamentskie-vybory-2011-goda, svobodnyy.> – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus. (data obrashcheniya 20.05.2013).
12. Smirnov V. V. Kruglyy stol zhurnala «POLIS»: Kuda poydet Rossiya: novye vozmozhnosti i ogranicheniya sovremennogo razvitiya. Chast 2. / V. V. Smirnov, O. V. Popova, L. V. Smorgunov, Ya. Yu. Shashkova, N. A. Baranov, P. L. Karabushchenko // Polis (Politicheskie issledovaniya). – 2013. – № 2. – S. 9–107.
13. Churov V. Ye. Lektsiya Predsedatelya TsIK Rossii V. Ye. Churova v Vysshey shkole gosudarstvennoy administratsii Polshi 19 maya 2011 goda / V. Ye. Churov. – Rezhim dostupa : http://www.cikrf.ru/banners/duma_2011/international/materials/xhurov_lec_varshava.html (data obrashcheniya 7.05.2013).
14. Shashkova Ya. Yu. Perspektivy pereformatirovaniya elektoralnogo prostranstva Rossiyskoy Federatsii v kontekste novell zakonodatelstva o partiyakh / Ya. Yu. Shashkova // PolitBook. – 2012. – № 1. – S. 112–122.
15. Pearson K. Creating Public Value in Electoral Politics (June, 2012). Rezhim dostupa : <http://www.leadership.umn.edu/documents/Pearson.5-8-12.pdf> (data obrashcheniya 17.05.2013).
16. MacCarthaigh M. Public Service Values. – Dublin, 2008.
17. OECD 'Ethics in the Public Service: Current Issues and Practice' in Public Management Occasional Papers. – 1996. – No.14.